

**ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Степанюк Елизавета Анатольевна,
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В данной статье рассмотрено положение православного духовенства и прихожан на территории Брестской области, как во время оккупации, так и в процессе освобождения этих территорий, вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

К началу Великой Отечественной войны над Русской православной церковью нависла угроза полного уничтожения. В стране была объявлена безбожная пятилетка, в ходе которой советское государство должно было окончательно из-

бавиться от религиозных пережитков. Почти все оставшиеся в живых архиереи находились в лагерях, а количество действующих храмов на всю страну не превышало нескольких сотен.

Сразу после нападения на западную территорию БССР немецкие оккупационные власти начали возрождать религиозную жизнь. Они не мешали открытию ранее действовавших храмов, в первую очередь православных. Повсеместно проходили сборы верующих, на которых избирали исполнительные органы и уполномоченных по ходатайствам об открытии храмов [3].

Общее положение Православной церкви на оккупированных белорусских землях было весьма противоречивым, так она по-прежнему оставалась частью Русской православной церкви, однако новая власть делала ставку на провозглашение автокефалии. Соответственно обязательным условием религиозной жизни являлся белорусский язык, и священнослужители должны были быть белорусами [2, с. 217]. На местах возобновлялась жизнь ранее существовавших приходов, даже предпринимались попытки строительства храмов. Однако в то же время немецкие власти безжалостно сжигали храмы, если узнавали о связях священнослужителя и общины с партизанами [2, с. 219].

Трудности в налаживании церковной жизни также состояли в том, что накануне войны архиепископ Николай выехал в Москву и не вернулся. Православная церковь в этом регионе осталась без руководителя. В этой связи в среде высшего духовенства возникло движение за присоединение Брестчины к автокефальной православной церкви на Украине. Во главе его стоял архиепископ Алексей. Некоторые епископы не были удовлетворены данным явлением, в их число входил и епископ Александр, что привело к расколу среди духовенства как высшего, так и рядового. Но необходимо отметить, что уже в 1943 г. среди рядового духовенства, которому было довольно сложно разобраться во взаимоотношениях церковного руководства, росли убеждения, которые четко выразил в октябре 1943 г. протоиерей Андрей Ковалев из Брестской епархии: «Духовенство создает ненормальность создавшегося положения... Все понимают, что этот раскол – акт чисто политический» [4, с. 7, 8].

Несмотря на демонстративную поддержку религиозных организаций оккупационными властями, духовенство все же помогало партизанам. Так, например, священник села Сидельники Порозовского района Брестской области Ясиевич Афанасий Автонович систематически, начиная с 1942 г., помогал партизанам [4, с. 68, 69]. Таких примеров множество, так, как большинство священников и прихожан оказывали помощь партизанам, солдатам Красной Армии, настраивали население против оккупантов [2, с. 221].

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков Православная церковь, несмотря на собственное бедственное положение, активизировала работу по сбору средств в Фонд обороны страны. Со всех церквей собирались пожертвования на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского. Только период с 1 сентября по 31 декабря 1944 г. духовенством и верующими Беларуси было собрано деньгами, продуктами и холстом средств на 2.190.473 рубля. Из них в фонд обороны страны поступило 1.639.393

рубля и в фонд помощи семьям и сиротам бойцов Красной Армии – 551.080 рублей [1, с. 60]. За первые два месяца 1945 г. сбор средств приходами Брестской области составил 512.627 рублей. Кроме денежных взносов население жертвовало зерном, продуктами, полотном. Например, по Высоковскому благочинию за январь – февраль 1945 г. было сдано 5,7 тон зерна и других продуктов, 632 метра полотна, 330 единиц вещей (рукавиц, носков, шарфов). Всего духовенством и верующими Брестской области было внесено в 1944–1945 гг. более 1,3 млн. рублей и три фунта серебра [1, с. 59].

Несмотря на все усилия, согласно инструкционному письму Совета по делам Русской православной церкви, управляющим церковным общинам запрещалось брать шефство над больницами и детскими домами, распределять средства среди семей красноармейцев, инвалидов войны. Это делалось, чтобы уменьшить влияние религиозных организаций на население, которое значительно выросло за годы войны. С целью нейтрализации проповеднической и безвозмездной деятельности церковных организаций предлагалось широко развернуть пропаганду естественнонаучных знаний антирелигиозной направленности. Поэтому 25 сентября 1944 г. ЦК ВКП (б) принимает указ «Об организации научно-просветительской пропаганды». Однако руководство страны тем самым не начало проводить активную антирелигиозную политику, как было ранее. Возможно, что здесь сыграл свою роль субъективный фактор – относительно лояльное отношение Сталина к Русской православной церкви, все же признавшего ее материальный и духовно-патриотический вкладом в приближении победы над фашистской Германией [2, с. 224].

Таким образом, можно сделать вывод, что положение Православной церкви в годы Великой Отечественной войны было очень противоречивым. В первую очередь, сам факт возрождения религий оккупационными властями ставил религиозные организации в очень сложное положение, так как духовенство и верующие фактически повсеместно помогали партизанам с ними бороться, но при этом под страхом наказаний обязаны были высказывать лояльность. Во-вторых, в этот период церковное руководство не могло выработать единую стратегию поведения. Из-за чего рядовое духовенство со своими прихожанами осталось наедине со своими многочисленными проблемами. В-третьих, несмотря на активную помощь со стороны Церкви в борьбе с захватчиками, даже некоторое признание властями и лично Сталиным ее заслуг в этом направлении, было понятно, что от атеистического курса государство не откажется.

Литература

1. Василицын, А.Г. Материальная помощь фронту от русской православной церкви в БССР в годы великой отечественной войны / А.Г. Василицын // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 59–60.
2. Навіцкі, У. І. Канфесіі на Беларусі (канец XVII–XX ст.) / У.І. Навіцкі. – Мінск : Беларусь, 1998. – 340 с.
3. Мурзин, Е. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. К 75-летию контрнаступления под Москвой / Е. Мурзин // Покров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/99163.html> – Дата доступа: 06.03.2019.
4. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 105 с.